

ЕЛЕНА БАРКОВСКАЯ, АЛЛА ИОНОВА

Именитые губернаторы России (1708-1917)

Реорганизация административно-территориального устройства российской государственности стала одним из новаторских начинаний Петра I. Начало положил указ от 18 декабря 1708 года, согласно которому для «всенародной пользы» предписывалось «учинить 8 губерний» и расписать к ним города»[1].

Назначая губернаторов, Петр I наделял их всей полнотой исполнительно-распорядительной и судебной власти, а также правами главнокомандующих войсками на подведомственной территории. Это влекло за собой отход от прежней административной практики, когда управление отдельными регионами подлежало непосредственному ведению областных приказов, создававшихся по указу московского государя и действовавших в качестве центральных административных учреждений [История государственного управления в России, 2002. С.27-52; Шмурло Е.Ф., 1999. С. 51-60].

Вводя в систему государственного управления новое звено, Петр I выводил на арену российской жизни новый – губернаторский – корпус управленцев. Трехвековая история функционирования этого корпуса (до 5 марта 1917 года, когда Временное правительство устранило губернаторов от исполнения их обязанностей) отмечена накоплением большого и многообразного управленческого опыта.

Не утрачивает исторического значения деятельность тех губернаторов, которые умело, оперативно и энергично решали насущные задачи регионального масштаба с прицелом на обеспечение долговременных общегосударственных интересов. Имея за плечами опыт военной службы, они занимались управлением в окраинных регионах. Генерал-губернаторы приграничных территорий несли ответственность за охрану границы, за организацию отпора вторжениям извне и, стало быть, за государственную безопасность. Кроме того, под управлением генерал-губернаторов находились обе столицы – Санкт-Петербург и Москва.

На страницах отечественной истории видное место в числе прочих принадлежит трем генерал-губернаторам - Александру Даниловичу Меншикову (1673-1729), Григорию Александровичу Потемкину (1739-1791), Николаю Николаевичу Муравьеву (1809-1881).

До назначения на губернаторскую должность в 1702 году (за шесть лет до издания царского указа о губерниях) А.Д. Меншиков прошел непростой путь. Сын придворного конюха, свою головокружительную карьеру он начал в качестве денщика юного Петра, а впоследствии был активным участником всех петровских начинаний и баталий. В 60-х годах XVII века вместе с царем работал на верфях Голландии и Англии, осваивая там азы кораблестроения. Сопровождал Петра I в поездках по Западной Европе, где знакомился со столичными достопримечательностями, осматривал крепостные сооружения, арсеналы, учебные заведения, промышленные предприятия, монетные дворы, кунсткамеры и т.п.

Участвуя в войне со Швецией за возврат невских земель, утраченных в итоге польско-шведской интервенции в начале XVII века, А.Д. Меншиков сыграл решающую роль во взятии старинной крепости Орешек, переименованной шведами в Нотебург и запиравшей выход из Ладожского озера в Неву. Петр I дал крепости новое название - Шлиссельбург и указом от 18 октября 1702 года повелел «Преображенского

1 Среди них - Московская губерния (Москва и еще 39 городов), Санкт-Петербургская (Санкт-Петербург и 28 городов), Киевская (Киев и 55 городов), Смоленская (Смоленск и 16 городов), Архангелогородская (Архангельск и 19 городов), Казанская (Казань и 70 городов и сел), Азовская (Азов и 24 города), Сибирская (Тобольск и 29 городов) губернии. В 1713-1714 годах были образованы Нижегородская, Астраханская и Рижская губернии.

ЕЛЕНА БАРКОВСКАЯ, доктор исторических наук, доцент. E-mail: elenabarkov@mail.ru

АЛЛА ИОНОВА, доктор исторических наук, профессор кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: gup@migsu.ranepa.ru

Аннотация: В статье раскрываются основные направления деятельности трех российских генерал-губернаторов, видных военачальников и администраторов. Все они (А.Д. Меншиков, Г.А. Потемкин, Н.Н. Муравьев) внесли большой вклад в хозяйственное освоение и культурное развитие тех регионов, которые оказывались в границах России по мере ее выхода к Балтийскому и Черному морям, а также к Тихому океану.

Ключевые слова: администрация, губерния, губернатор, генерал-губернатор, регион, региональное управление.

полку поручика Александра Даниловича Меншикова во всяких письмах писать губернатором».

Становление начинающего администратора было тесно связано с его участием в сражениях 1703-1704 годов, закончившихся сдачей шведского гарнизона Нарвы. А.Д. Меншиков состоял в военном совете, по решению которого для защиты невских берегов 16 мая 1703 года была «крепость заложена и именована Санктпитербурх»[2]. За организацию отпора шведскому десанту, существенно осложнявшему строительные работы, ему было присвоено звание генерал-поручика.

А.Д. Меншиков проявлял не только незаурядные организаторские способности, усердие и расторопность, он сумел уловить смысл петровских реформ и самостоятельно изыскивал способы их осуществления. Петербургский губернатор лично контролировал ускоренное возведение новой столицы, призванной демонстрировать развитие России по планке новоевропейских мерок. Вблизи первых строений - Петропавловской крепости и домика Петра I – возводились дома, принадлежавшие сподвижникам царя, а также родовитой знати и дворянам. Окрестности города заселялись целыми слободами - переселенцами из различных областей России. На Монетных улицах жили мастера чеканки монет, на Пушкарских – пушкари, на Гребецких – гребцы с галер, на Зелейных улицах - рабочие, изготавливавшие порох («зелье») и т.д.

Разгром шведов под Полтавой (за вклад, внесенный в эту победу А.Д. Меншиковым, Петр I присвоил ему звание фельдмаршала) отвел от Санкт-Петербурга угрозу шведских вторжений. Это способствовало переносу губернаторской активности на наблюдение за планировкой и архитектурой города, за постройкой четко распланированных административных зданий, фортификационных сооружений, судостроительных верфей, производственных мастерских.

Имея немалые заслуги в деле обороны и обустройства северо-западного края России, в открытии для нее выхода к Балтийскому морю, в возведении новой столицы, Санкт-Петербургский губернатор все-таки бросил тень на свое имя неуемной тягой к обогащению и казнокрадством. Тем не менее, он сохранял за собой репутацию деятельного помощника Петра I в его великих новаторских свершениях. Именно это обстоятельство было принято во внимание, когда Меншиков (первым из русских) был избран почетным членом иностранного академического учреждения - английского Королевского общества. Извещая «могущественнейшего» Александра Меншикова о таком избрании письмом от 25 октября 1714 года, Исаак Ньютон отмечал помощь, оказываемую им императору России «не только в управлении делами военными и гражданскими», но также «в распространении книг и наук» [Павленко Н.И., 1998. С. 209].

Генерал-губернатор Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний Григорий Александрович Потемкин повторил многое из губернаторской деятельности А.Д. Меншикова. Но в ином, более грандиозном масштабе, что предопределялось чередой неординарных событий в жизни самого Потемкина, а также его личными способностями и талантами, делавшими его государственным деятелем высокого ранга.

Г.А. Потемкин происходил из мелкопоместных дворян. Поступив в университет, он получил золотую медаль за успехи в учебе (1756), но вскоре был отчислен за «нехождение в классы». Однако на всю жизнь сохранил интерес к греческому языку и философии, к богословию и истории[3] [Сегюр Л.Ф. // в кн. Г.А. Потемкин. От вахмистра до фельдмаршала..., 2002. С. 81].

Определившись в лейб-гвардии конный полк, Потемкин участвовал в дворцовом перевороте, в результате которого на трон взошла Екатерина II (1762). По личному распоряжению императрицы он был произведен в подпоручики, а затем в камер-юнкеры и введен в состав «Комиссии об уложении» (1767). Однако при дворе Г.А. Потемкин не задержался и в 1769 году отправился на русско-турецкую войну (1768-1771). П.А. Румянцев, под началом которого воевал Потемкин, характеризовал его как «одного из воинских предводителей, которые чрез храбрость и искусство вознесли славу оружия российского» [Себаг-Монтефиоре С., 2003. С. 89].

В начале 1774 года Екатерина II вызвала Г.А. Потемкина из армии ко двору, осыпала его почестями и наградами. Он стал официальным исполнителем государственных замыслов императрицы. На самом деле, «он играл совсем иную роль, действовал очень самостоятельно, зачастую почти самовластно и порою вовсе своевольно» [Кипнис Б.Г., Гордин М.А. Строитель империи. // в кн.: Г.А. Потемкин. От вахмистра до фельдмаршала..., 2002. С.23].

Умение Потемкина быстро переходить от слов к делу незамедлительно проявилось после назначения на пост генерал-губернатора Новороссии, огромной области на юге России (март 1774 года). Не прошло и месяца, как императрице был представлен план строительства Херсона - базы для черноморского торгового флота, который тогда еще только зарождался в маленьких азовских гаванях. Наняв тысячи рабочих, Г.А. Потемкин заложил верфи; для рытья карьеров была доставлена тысяча каторжников. На строительство города были направлены солдаты; оно заметно ускорилось, когда за дело взялся

2 Сооружение на ее территории собора во имя апостолов Петра и Павла впоследствии дало крепости название Петропавловской.

3 Л.Ф. Сегюр (посол Франции в России в 1785-1789 годах), неоднократно встречавшийся с Г.А. Потемкиным, отмечал его умение сходиться с людьми различных званий и сословий, а также то, что толками и расспросами он приобретал такие сведения, что его уму дивились люди государственные и военные, литераторы, художники и даже ремесленники.

полковник Н. Корсаков, талантливый инженер, учившийся в Англии. Требуя, чтобы городские постройки отличались прочностью и «наружным благолепием», Потемкин лично одобрял каждый план, каждый фасад – от архиерейского дома до собственной резиденции. Ко времени прибытия в Херсон императрицы (1778) там уже были построены крепость, казармы, арсенал, здание адмиралтейства. В гавани стояли два военных корабля и фрегат, а также около 200 купеческих судов. Налицо был торговый город с домами и лавками, полными товарами - греческими, константинопольскими и французскими. Имелось несколько церквей.

Поставив перед Екатериной II вопрос о присоединении Крыма к Российской империи в целях безопасности южных границ и свободного плавания по Черному морю, Г.А. Потемкин потратил почти десять лет на то, чтобы посредством дипломатических и иных мер добиться сравнительно «мирного» включения крымских земель в границы Российской империи (1783). За это ему был пожалован титул князя Таврического и присвоено звание фельдмаршала.

Исходя из комплексного решения задач обеспечения безопасности южных границ России, а также хозяйственного и культурного освоения Новороссии и Крыма, Потемкин придавал большое значение налаживанию дружелюбных отношений с крымско-татарским населением, равно как строительству новых городов, заселению безлюдных земель, развитию там хлебопашества и садоводства, ремесел и мануфактур. Манифест от 8 апреля 1783 года за подписью Екатерины II содержал обещание императрицы свято и неколебимо «охранять лица, храмы и природную веру» крымских мусульман. Татарские мурзы получили право владения землей и вхождения в состав российского дворянства. С дозволения Г.А. Потемкина было сформировано «таврическое войско», которое затем с успехом участвовало в русско-турецкой войне на стороне России [Шахмагонов Н.Ф., 1998. С. 137].

Еще в 1784 году он присмотрел в Крыму Ахтиярскую бухту, на склоне холма приказал заложить город, повелел Н.Корсакову строить «сильную фортификацию» и адмиралтейство. В докладе императрице с этим городом – Севастополем – он связывал создание военно-морской базы, подобной той, какую имели Испания, Франция и Англия на Средиземном море. К 1787 году на ранее пустынном месте уже были построены казармы, два госпиталя, дома. Севастопольский порт охраняли три артиллерийские батареи, в бухте стояли корабли.

Закладка двух других городов - Николаева и Одессы – стала возможной после побед, одержанных русской армией под командованием Г.А. Потемкина в войне с Турцией (1787-1791). Николаев был основан в 1789 году и назван в память победного штурма Очакова, произошедшего 6 декабря, в день св. Николая Мирликийского – покровителя мореплавателей. Город обустраивался в соответствии с точными указаниями губернатора относительно постройки порта, адмиралтейства, военной школы на 300 человек, церкви и монастыря, больницы, богадельни для инвалидов, а также турецкой бани. В 1791 году из Херсона в Николаев были переведены главные судостроительные верфи. в 1789 году Потемкин повелел взорвать бывший турецкий форт Хаджибей с тем, чтобы на его месте начать строительство порта и жилых построек будущей Одессы.

На исходе 80-х годов XVIII века Г.А. Потемкин вплотную приступил к возведению Екатеринослава (ныне Днепропетровск) как столицы подведомственного ему Екатеринославского наместничества[4]. Вскоре на месте маленькой запорожской деревни были заложены университет и Музыкальная академия. Хотя их строительство не было завершено, в 1792 году Екатеринослав имел облик губернского города, где насчитывалось 546 казенных зданий и 2500 жителей.

Утверждая, что возделывание земли – первый источник богатства, Г.А. Потемкин жаловал обширные имения отдельным чиновникам из своего окружения, казакам, а также перешедшим к нему на службу татарам, освобождал от податей рачительных землевладельцев. Находилось прибежище и для землепашцев из беглых крепостных; в местах нового поселения они получали свободу. Доступ в Новороссию и Крым был открыт также немецким меннонитам, грекам, армянам, русским старообрядцам. В итоге всех этих мер к 1782 году население Новороссии и Приазовья выросло в два раза. Развивалось хозяйство. Из Венгрии в Крым были завезены лозы винограда. Суконных дел мастера из Голландии должны были воплотить намерение губернатора «превзойти в количестве сукна все прочие государства». Кроме того, Потемкин посылал инженеров разведывать залежи каменного угля на Донце, способствовал расширению добычи соли и т.д. [Себаг-Монтефиоре С., 2003. С. 282].

Г.А. Потемкин не дожил до осуществления многого из того, что было им задумано. Он умер в 1791 году и похоронен в Херсоне, где в 1837 году ему был воздвигнут колоссальный монумент, выполненный известным скульптором И.П. Мартосом.

По основным направлениям своей деятельности на посту генерал-губернатора Восточной Сибири (1847-1861) Николай Николаевич Муравьев следовал курсом, вехи которого были обозначены не только его именитыми предшественниками в деле становления России как морской державы, добившейся выхода к Балтийскому и Черному морям, но также

4 Это наместничество (наряду с иными) было создано на основании изданного в 1775 году «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи», согласно которому генерал-губернатор назначался императрицей в качестве «государева наместника» и ему вверялось управление двумя-тремя губерниями. Павел I упразднил эту должность для центральных регионов страны, но сохранил ее для окраин с нерусским населением.

поколениями тех русских землепроходцев, чьими усилиями Россия «прирастала Сибирью».

Н.Н. Муравьев происходил из старинного рода служилых дворян[5]. Окончив Пажеский корпус с золотой медалью, он поступил прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк и вскоре принял участие в русско-турецкой войне 1828-1829 годов. Позже в его жизни было немало боевых операций. За отличие в охране Черноморской береговой линии во время Кавказской военной кампании 1838-1844 годов Н.Н. Муравьев был произведен в чин генерал-майора (1841).

Его назначению на пост генерал-губернатора Восточной Сибири предшествовало почти годичное пребывание в должности Тульского губернатора. Затем он был назначен на должность Иркутского и Енисейского генерал-губернатора и командующим войсками Восточной Сибири. В начале 1849 года Н.Н. Муравьев совершил поездку по сухопутному тракту из Иркутска через Якутию на Камчатку, побывал в Охотске и Петропавловске. Поездка навела его на мысль, что экономическое освоение и развитие Восточной Сибири в решающей степени зависит от присоединения к ней бассейна реки Амур. Это обстоятельство, а также обеспокоенность той экспансионистской активностью, которую проявляли на Дальнем Востоке Англия, Франция и США, побудили восточносибирского генерал-губернатора поставить перед правительством вопрос о присоединении Приамурья к России.

Особый комитет, учрежденный Николаем I в 1849 году для обсуждения этого вопроса, принял решение послать экспедицию на обследование устья Амура. Н.Н. Муравьев оказал активное содействие начальнику экспедиции Г.И. Невельскому. Было установлено, что устье Амура доступно для морских судов.

С тем, чтобы расширить масштабы изучения Приамурья, Н.Н. Муравьев учредил в Иркутске Сибирское отделение Императорского Русского географического общества (1851). Он участвовал в работе этого научного учреждения и привлекал к ней своих подчиненных. Со временем научно-исследовательская деятельность генерал-губернатора получила признание со стороны Петербургской академии наук: он был избран ее почетным членом в 1858 году.

Понимание того, сколь важно возобновить заселение Приамурья русскими поселенцами[6], привело Муравьева к поиску мер, основанных на первоочередной мобилизации внутренних ресурсов. Первым делом он постарался усилить обороноспособность края и безопасность поселенцев. С этой целью было создано Забайкальское казачье войско, а в 1852 году – Амурское казачье войско.

Систематическое заселение Приамурья началось со строительства города Николаевска (1850) и осуществления спланированных Н.Н. Муравьевым «амурских сплавов». Сплавы организовывались для снабжения продовольствием и военным снаряжением немногочисленных русских войск, дислоцированных в Николаевске, Охотске и Петропавловске-Камчатском. С этой целью по Амуру, а далее по Охотскому морю отправлялись караваны барж в сопровождении нескольких небольших пароходов, а также военных судов Сибирской флотилии, созданной Муравьевым. На пути их следования солдаты линейных батальонов под руководством офицеров основывали военные посты, крестьяне и казаки ставили свои поселения. Губернатор сам участвовал в сплавах по Амуру в 1854, 1855, 1857 и 1858 годах, что позволило ему выбрать подходящие места для будущего строительства таких городов, как Хабаровск, Благовещенск, Владивосток.

Проявляя недюжинные организаторские способности в освоении подведомственного края, восточносибирский генерал-губернатор прилагал немало усилий к тому, чтобы имперские правящие круги озаботились юридическим закреплением Приамурья в границах России. Дело сдвинулось с мертвой точки после того, как под воздействием начавшейся в 1853 году Крымской войны, а также возросшей активности Англии, Франции и США на Дальнем Востоке, правительство Николая I уполномочило Н.Н. Муравьева на ведение переговоров с Китаем относительно присоединения Приамурья к Российской империи. Безукоризненное владение дипломатическим искусством позволило восточносибирскому генерал-губернатору добиться заключения Айгунского договора (1858), в котором были зафиксированы установление российско-китайской границы по Амуру, а также признание Китаем факта возвращения Приамурья России.

Указом Александра II в том же году Н.Н. Муравьев был возведен в графское достоинство и пожалован почетным именем Муравьева-Амурского. Опираясь на его советы, генерал-майор Н.П. Игнатьев подписал Пекинский договор (1860), который закрепил за Россией и Уссурийский край, и Приморье в целом.

На первых порах основными задачами своей экономической политики Н.Н. Муравьев считал, с одной стороны, борьбу с произволом и всевластием сибирских богатеев, а с другой – увеличение доходов казны. Со временем он выступил за развитие частнопредпринимательских начал, особенно на вновь осваиваемых амурских землях.

Противник крепостничества, Н.Н. Муравьев настоял на том, чтобы крестьяне, приписанные к заводам Нерчинского горного округа, были освобождены от

5 Его отец, будучи выпускником Горного корпуса, одно время работал в Сибири в составе Нерчинского горного батальона; в 1813-1819 годы он был назначен вначале Новгородским вице-губернатором, затем – губернатором, при Николае I – исполнял должность статс-секретаря и управляющего личной канцелярией императора.

6 Русские поселенцы активно осваивали приамурские земли в начале XVII века. Но в 1689 году во исполнение Нерчинского договора, навязанного России Китаем, они вынуждены были оставить эти земли.

приписного (фактически крепостного) состояния и обращены в казаки. Затем он добился перевода в свободное состояние бывших ссыльных и их детей, которые также работали на этих заводах. Проявлял внимание к декабристам, затем к иным политическим ссыльным, принимал меры к облегчению их участи.

На исходе 50-х годов XIX века генерал-губернатору все чаще приходилось сталкиваться с тем, что его проекты и предложения относительно дальнейшего обустройства Амурского края наталкивались на противодействие столичной бюрократии. В силу этой и иных причин в 1861году он вышел в отставку и покинул Амурский край. В 1891 году в Хабаровске на берегу Амура ему был воздвигнут памятник работы известного российского скульптора А.М. Опекушина. На цоколе монумента перечислены имена участников первых амурских экспедиций.

Историческое значение генерал-губернаторской деятельности А.Д. Меньшикова, Г.А. Потемкина, Н.Н. Муравьева определяется не только вкладом, внесенным в становление России как морской державы, получившей выход к Балтийскому, затем к Черному морю и, наконец, к Тихому океану. Не менее важными были их усилия, направленные на хозяйственное освоение и культурное развитие территорий, которые прирастали к российским землям на Северо-Западе, Юге и Дальнем Востоке страны. При этом существенно расширялась возможность реализации российских государственных интересов в сфере свободного экономического, политического и культурного взаимодействия с европейскими и азиатскими государствами и народами.

Возрождение и дальнейшее развитие института губернаторства в Российской Федерации делает весьма актуальным обращение к опыту строительства российской государственности в целом, губернского управления – в том числе. Историческая преемственность прослеживается в том, что наряду с обеспечением целостности страны и безопасности ее границ, не менее важной задачей остается всемерный и всесторонний учет большого разнообразия региональных условий.

Извлечение уроков из прошлого опыта губернской деятельности вызывает особый интерес в свете современной практики регионального развития. Пример губернаторов, оставивших заметный след в истории Российского государства, свидетельствует о том, что нельзя недооценивать личностные качества самого губернатора: способность осмысливать текущие задачи края в контексте перспектив государственного строительства, умение изыскивать и мобилизовать внутренние ресурсы и резервы развития на местах. А для этого важно обладать государственным мышлением, инициативой, широким кругозором и глубоким знанием местных (региональных) условий.

Литература

Г.А. Потемкин. От вахмистра до фельдмаршала. Воспоминания. Дневники. Письма. (Серия «Государственные деятели России глазами современников»). Книга I. –СПб: издательство «Пушкинского фонда», 2002.

История государственного управления в России. (Под общей редакцией Р.Г. Пихои). М.: издательство РАГС, 2002.

Павленко Н.И. Полудержавный властелин. Историческая хроника. – М.: Современник, 1998.

Себаг-Монтефиоре С. Потемкин. Москва: ВАГРИУС, 2003.

Шахмагонов Н.Ф. Генерал-фельдмаршал Потемкин. М.: издательский дом «Галерия», 1998.

Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. Московское царство. СПб: издательство «Алетейя», 1999.

EMINENT GOVERNORS OF RUSSIA (1708-1917)

ELENA BARKOVSKAYA, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. E-mail: elenabarkov@mail.ru

ALLA IONOVA, Doctor of Historical Sciences, Professor of Chair of legal support of state and municipal service of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82). E-mail: gup@migsu.ranepa.ru

Summary: The main lines of the activities of the three Russian governor-generals, prominent military officials and administrators are covered in the article. All of them (Alexander Menshikov, Grigory Potyomkin, Nikita Muravyov) have made an important contribution to the economic growth and cultural development of the regions that fell within the borders of Russia as it was moving forward towards the Baltic and Black Seas, as well as to the Pacific Ocean.

Keywords: administration, province, governor, governor-general, region, regional authority.

References

G.A. Potemkin. Ot vahmistra do fel'dmarshala. Vospominanija. Dnevniki. Pis'ma. (Serija «Gosudarstvennye dejateli Rossii glazami sovremennikov»). Kniga I. –SPb: izdatel'stvo «Pushkinskogo fonda» [G.A. Potyomkin. From the sergeant-major to the field marshal. Memories. Diaries. Letters. ("Statesmen of Russia through the eyes of the contemporaries." series) Book 1. – SPb:Publishing house of the Pushkin fund] , 2002.

Istorija gosudarstvennogo upravlenija v Rossii. (Pod obshej redakciej R.G.Pihoi). [History of the public governance in Russia (under the general editorship of R.G.Pikhoya)] M.: izdatel'stvo RAGS, 2002.

Pavlenko N.I. Poluderzhavnyj vlastelin. Istoricheskaja hronika. [Half-sovereign lord. Historical chronicle.] – M.: Sovremennik, 1998.

Sebag-Montefiore S. Potemkin. Moskva: VAGRIUS, 2003.

Shahmagonov N.F. General-fel'dmarshal Potemkin. [Field Marshall General Potyomkin] M.: izdatel'skij dom «Galerija», 1998.

Shmurlo E.F. Kurs russkoj istorii. Moskovskoe carstvo. [The course of the Russian history. The Moscow tsardom.] SPb: izdatel'stvo «Aletejja», 1999.